

Трудовая мобильность и рынок рабочей силы в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)¹

Р.Е. РОМАНОВ, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск. E-mail: rromanov1981@mail.ru

В статье рассматривается проблема влияния трудовой мобильности, инициируемой и направляемой государством, на мобилизацию людского потенциала СССР в условиях кадрового кризиса в годы войны. Доказано, что центральная власть на основе выстраивания отраслевой и региональной иерархии всесоюзного рынка труда сумела мобилизовать резервы рабочей силы преимущественно в оборонную и гражданскую тяжелую индустрию экономических районов страны, являвшихся в военное время решающими участками хозяйственного строительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, рынок рабочей силы, трудовая мобилизация, управляемая мобильность

Сегодня в России в условиях обострения кадровой проблемы в ряде отраслевых и региональных сегментов встает вопрос об активизации государственной политики в области управления мобильностью рабочей силы. В частности, необходимо стимулирование притока новых кадров в высокотехнологичные отрасли, без которых реализация любых программ экономической модернизации, в том числе реиндустриализации, будет обречена на неудачу. С учетом прогнозов о сокращении числа трудоспособных граждан РФ к 2025 г. на 10 млн чел. [1], для политического руководства страны и бизнеса весьма актуальной становится тема массового привлечения в страну иностранных мигрантов. Другим способом смягчения кадрового кризиса может быть мобилизация внутренних резервов рынка труда для повышения занятости населения с помощью управляемой социально-профессиональной мобильности.

В сложившейся ситуации имеет смысл обратиться к анализу сформированной в СССР системы управления трудовыми ресурсами, которая позволяла отчасти сглаживать нехватку производственных кадров. Ее мобилизационная роль максимально раскрылась в годы Великой Отечественной войны в условиях колоссального оттока рабочих и служащих с предприятий

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–18–01725).

в действующую армию. За 1940–1942 гг. в целом по СССР их численность сократилась с 31,2 до 18,4 млн чел, но уже к 1945 г. выросла до 27,3 млн чел. [2], что стало следствием организованного замещения незанятым населением миллионов вакантных мест в народном хозяйстве.

Регулирование сферы занятости в довоенный период

В советский период первым шагом к управлению трудовой мобильностью со стороны большевистского правительства стали учрежденные в январе 1918 г. государственные биржи труда. Они занимались учетом и распределением рабочей силы между отраслями, упорядочением ее спроса и предложения, выплатой пособий по безработице.

В условиях Гражданской войны с января 1920 г. взрослое население повсеместно привлекалось на временные или постоянные работы в порядке трудовой повинности или мобилизации. Руководство данными кампаниями возлагалось на Совет рабочей и крестьянской обороны, их проведение – на Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, в подчинении которого находились аналогичные губернские, уездные и городские структуры. За уклонение от организованных социально-профессиональных перемещений полагалась судебная ответственность [3]. То есть «пролетарское государство» временно администрировало рынок рабочей силы для максимального использования его потенциала в интересах восстановления народного хозяйства. В начале 1920-х годов в связи с частичной либерализацией экономики советское руководство вернулось к биржевой практике трудоустройства безработных, которая просуществовала вплоть до окончания нэпа.

В начале 1930-х годов в связи с индустриализацией и исчезновением безработицы в городах ставка была сделана на организационный набор колхозников и крестьян-единоличников, обязавшихся регистрировать в колхозных правлениях договоры, заключенные с предприятиями. Однако такие меры не останавливали селян, массово уходивших в города без административных санкций. Кроме того, при проведении оргнабора, носившего децентрализованный характер, преобладали ведомственные

и местные интересы, у работников отсутствовала устойчивая мотивация к плановой трудовой миграции.

В 1938 г. советское правительство попыталось упорядочить систему оргнабора с помощью создания на базе Экономического совета при СНК СССР, Совнаркомов РСФСР, УССР и БССР, обл-(край) и райисполкомов комиссий по организованному набору отходников, а также прикрепления к каждому региону с избыточным трудоспособным населением в колхозах от одного до трех отраслевых наркоматов [4]. Но разукрупнение целого ряда отраслевых наркоматов в 1939–1940 гг. увеличило их число, что усилило межведомственную борьбу за рабочие руки. Если в области или крае действовали вербовщики из одного-двух хозяйственных ведомств, то колхозники теряли возможность выбора места работы и уезжали в соседние регионы. При этом интенсивное включение селян в производство происходило при недостаточном вовлечении в него незанятого городского населения.

В сложившейся ситуации Госплан СССР в справке от 4 мая 1940 г., адресованной Экономическому совету, предлагал создать Комитет по учету и распределению рабочей силы с соответствующими органами на местах [5]. Реализация данного предложения стала бы решающим шагом к формированию институтов централизованного управления организованной мобильностью и как следствие – территориальной и отраслевой иерархии все-союзного рынка рабочей силы. Однако до начала войны успели создать лишь систему государственных трудовых резервов, что стало прологом к дальнейшей мобилизации людского потенциала с помощью управляемых социально-профессиональных перемещений.

Управляемая трудовая мобильность

Июнь 1941 г. – февраль 1942 г. Война оказала негативное влияние на баланс трудовых ресурсов СССР: сократилась общая численность и деформировалась половозрастная структура населения рабочего возраста в связи с мобилизацией в армию военнообязанных мужчин и частично – женщин. Всего в РККА было направлено 29,6 млн чел. [6. С. 6], или 30% трудоспособных граждан (данные на первое полугодие 1941 г.). В результате на предприятиях и стройках, в колхозах, совхозах и в организа-

циях образовалось около 30 млн вакантных мест. Из них почти 13 млн вакансий появились во втором полугодии 1941–1942 гг. [7]. Таким образом, уже в первые месяцы войны в народном хозяйстве возник острейший кадровый кризис, борьба с которым потребовала мобилизации больших резервов рабочей силы.

Кризисную ситуацию усилила и массовая промышленная эвакуация – во втором полугодии 1941 г. из прифронтовой полосы в глубокий тыл было перебазировано 2593 предприятия [8. С. 10]. Основная масса их оборудования была вывезена в восточные районы страны. переброска тысяч заводов и фабрик из западной и центральной части СССР в Поволжье, на Урал, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию привела к созданию миллионов новых рабочих мест, которые также требовалось заполнить кадрами, подготовленными из неработающего населения.

Насколько незадействованный в народном хозяйстве людской потенциал мог заполнить огромные бреши, возникшие на рынке рабочей силы в начале войны? Согласно справке отдела труда Госплана СССР за август 1940 г., общая численность незанятых горожан, главным образом, домохозяйек и вступавшей в трудовой возраст молодежи, оценивалась в 7 млн чел. [9]. После эвакуации 1941–1942 гг. часть данного потенциала оказалась сосредоточенной в тыловых районах, часть – на оккупированной территории. Всего на восток страны было эвакуировано 17 млн чел. [8. С. 15]. С учетом доли трудоспособных эвакуантов (40–45%) возможный трудовой потенциал можно оценить в 7–7,5 млн чел. К нему следует прибавить городских иждивенцев в возрасте от 16 до 59 лет, не включившихся в эвакуационный процесс.

В целом в начальный период войны совокупный трудовой потенциал неоккупированных регионов СССР мог достигать ориентировочно 10 млн чел. (с учетом потенциальных работников, а также лиц, не подлежавших приему на работу по состоянию здоровья, из-за наличия малолетних детей и т. д.). Данные людские ресурсы, находившиеся преимущественно в городах, позволяли лишь отчасти восполнить кадровые потери в ведущих отраслях военной экономики. В связи с этим необходимо было привлечь на производство жителей села, а также подростков, не учитывавшихся в мирное время в трудовом балансе страны.

К началу войны в СССР была создана система гострудрезервов, позволявшая распределять по приоритетным отраслям рабочие кадры, подготовленные из молодежи в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО. Но для заполнения огромных профессиональных ниш этого источника явно не хватало. Требовались мобилизация всего трудового потенциала страны и его первоочередное направление на важнейшие участки производства и строительства.

В этих условиях постановлением СНК СССР от 30 июня 1941 г. был образован Комитет по распределению рабочей силы. В его компетенцию входили сбор заявок отраслевых наркоматов, учитывавших кадровые запросы предприятий, выявление неработающего трудоспособного населения в городах и селах, составление мобилизационных планов и руководство призывными кампаниями. В союзных и автономных республиках аналогичные функции выполняли специальные бюро, создававшиеся при местных совнаркомов, в краях и областях – при исполкомах. В начале 1942 г. на местах действовало 156 бюро, в середине 1944 г. – 427 [10. С. 110]. В целом за военные годы сеть региональных и местных органов, занимавшихся учетом и распределением рабочей силы, существенно расширилась.

Создание общесоюзного института по регулированию трудовых потоков еще не означало, что организованная мобильность населения стала жестко координироваться из единого центра. Например, во втором полугодии 1941 г. Комитет направил в промышленность, строительство и на транспорт 120,8 тыс. чел. [11. С. 186]. За этот же период только предприятия Новосибирской области (в границах 1941 г.) по призыву получили около 128 тыс. чел. [12], что свидетельствовало о децентрализованном характере мобилизации резервов рынка рабочей силы, зависевшей преимущественно от местных управленческих инициатив. Но, как показал опыт довоенных пятилеток, децентрализация затрудняла его администрирование «сверху», необходимое для гарантированного обеспечения кадрами оборонных заводов.

Для решения этой проблемы потребовалось принятие общесоюзного закона, регламентировавшего мобилизационные кампании. Таким законом стал Указ Президиума Верховного

Совета СССР от 13 февраля 1942 г. [13], закрепивший проведение первоочередного призыва неработающих граждан в авиационную и танковую индустрию, промышленность вооружения и боеприпасов, металлургическую, химическую и топливную отрасли исключительно с санкции Совнаркома СССР. Указом была введена судебная ответственность за уклонение от всеобщего набора на имевшие военно-экономическое значение предприятия. Данный законодательный акт установил перечень важнейших отраслей, в которых должен был прежде всего использоваться трудовой потенциал, полную централизацию институтов и механизмов его распределения и репрессивные меры, принуждавшие людей к замещению вакантных рабочих мест. В целом организованная мобильность окончательно превращалась в централизованно управляемый со стороны государства-работодателя процесс, позволявший ему с помощью выстраивания отраслевой и региональной иерархии мобилизовать всеобщий рынок труда для решения важнейших хозяйственных задач военного времени.

Февраль 1942 г. – июль 1945 г. С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. высшие органы государственной власти получили необходимые рычаги для принудительного стимулирования занятости неработающего населения. Формально закон распространялся только на горожан (мужчин – от 16 до 55 лет и женщин – от 16 до 45 лет), которые должны были призываться на предприятия и стройки по месту жительства. На практике же мобилизационные мероприятия проводились не только в городских поселениях, но и сельских районах, а повестки о направлении на заводы вручались не только работоспособным гражданам, но и подросткам, сидевшим за школьной партой. Кроме набора рабочих по месту жительства, осуществлялась также их переброска из одного населенного пункта, региона, экономического района в другой.

С февраля 1942 г. по июль 1945 г. Комитетом по учету и распределению рабочей силы были зафиксированы миллионы организованных перемещений незанятых граждан, связанных с их вынужденным трудоустройством или профессионально-техническим обучением. За это время, согласно заданиям Совнаркома СССР, путем призыва предполагалось заместить 4,1 млн

вакансий в промышленности, строительстве, на транспорте, 7,8 млн – на сельскохозяйственных, лесо- и торфозаготовительных работах, а также 2 млн учебных мест в училищах и школах трудрезервов. В действительности же удалось заполнить 3 млн постоянных (72,6%), 6,8 млн сезонных (87,2%) рабочих и 2,1 млн учебных мест (102,9%). За счет внутрирегионального передвижения людских ресурсов на вакантные рабочие места были привлечены 9,5 млн чел., или 96,7% мобилизованного контингента, межрегионального – 0,32 млн, или 3,3% [14].

Следовательно, советское правительство управляло преимущественно отдельными региональными сегментами рынка труда, т. е. мобилизационные инициативы центральной власти становились внешними волевыми импульсами, порождавшими волны организованной мобильности на местах. При этом динамика, масштабы и направленность данных волн обуславливались положением экономических районов и/или административных регионов, зависевшим от их значимости для развития народного хозяйства в рассматриваемый период.

В условиях военного времени управляемые трудовые потоки, протекавшие внутри неоккупированных регионов и между ними, существенно возросли. В 1942–1944 гг. число вынужденных передвижений из среды неработающего населения в категории постоянных и сезонных рабочих увеличилось с 2,0 до 3,4 млн. В январе – июле 1945 г. данный показатель снизился до 1,3 млн (таблица).

При этом всесоюзная динамика не совпадала с тенденциями на уровне отдельных экономических районов. В 1943 г. при некотором сокращении по сравнению с 1942 г. количества граждан, трудоустроенных в Центре, оно значительно выросло на Северо-Западе (в 1,6 раза), Юге (в 32,5 раза), Востоке (в 4,4 раза) и Юго-Востоке (в 2,3 раза). В 1944 г. тенденция к снижению численности мобилизованных контингентов продолжала развиваться в Центральном, Южном, Восточном и Юго-Восточном районах. Одновременно произошел ее резкий прирост на Западе (в 7,4 раза) и более плавный – на Северо-Западе (в 1,08 раза). В январе–июле 1945 г. масштабы призывных кампаний заметно уменьшились во всех крупнейших регионах СССР. В целом всплеск и затухание интенсивности включения незанятого населения в различные

сферы были вызваны директивно определяемыми изменениями в территориальной структуре плановой экономики. Последние влияли на специфику объема и вектора его организованных перемещений в различных экономических районах страны.

Объем, динамика и направленность управляемой трудовой мобильности населения по экономическим районам СССР в 1942 г. – середине 1945 г., тыс. чел.

Число мобилизованных на работы в районе	Всего		В том числе:							
	абс.	%	1942		1943		1944		7 мес. 1945	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Запад										
Постоянные	883,4	29,2	-	-	155,6	16,8	598,1	46,6	129,7	46,2
Сезонные	934,9	14,2	-	-	20,0	1,0	693,0	32,8	221,9	21,8
Всего	1818,3	18,9	-	-	175,6	6,0	1291,1	38,0	351,6	27,0
Северо-Запад										
Постоянные	74,2	2,5	2,7	0,5	11,4	1,2	29,8	2,3	30,3	10,8
Сезонные	537,7	8,2	114,6	7,9	174,4	8,8	169,3	8,0	79,4	7,8
Всего	611,9	6,6	117,3	5,9	185,8	6,4	199,1	5,8	109,7	8,4
Центр										
Постоянные	960,1	31,8	206,9	38,9	305,6	33,1	392,5	30,6	55,1	19,6
Сезонные	3201,7	48,8	1101,0	76,0	944,0	47,5	703,3	33,3	453,4	44,5
Всего	4161,8	43,2	1307,9	66,1	1249,6	42,9	1095,8	32,3	508,5	39,1
Юг										
Постоянные	229,6	7,6	5,7	1,1	102,8	11,1	100,8	7,9	20,3	7,2
Сезонные	132,0	2,0	-	-	58,7	3,0	66,5	3,2	6,8	0,7
Всего	361,6	4,2	5,7	0,3	161,5	5,5	167,3	4,9	27,1	2,1
Восток										
Постоянные	652,6	21,6	244,3	46,0	250,5	27,1	124,4	9,7	33,4	11,9
Сезонные	1648,9	25,1	231,8	16,0	717,7	36,1	448,6	21,3	250,8	24,6
Всего	2301,5	23,9	476,1	24,1	968,2	33,3	573,0	16,9	284,2	21,9
Юго-Восток										
Постоянные	220,4	7,3	71,8	13,5	98,1	10,6	38,3	3,0	12,2	4,3
Сезонные	109,6	16,7	0,6	0,04	72,7	3,7	29,2	1,4	7,1	0,7
Всего	330,0	3,5	72,4	3,7	170,8	5,9	67,5	2,0	19,3	1,5
Всего по СССР										
Постоянные	3020,3	100,0	531,4	100,0	924,0	100,0	1283,9	100,0	281,0	100,0
Сезонные	6564,8	100,0	1448,0	100,0	1987,5	100,0	2109,9	100,0	1019,4	100,0
Всего	9585,1	100,0	1979,4	100,0	2911,5	100,0	3393,8	100,0	1300,4	100,0

Источник: ГАРФ. – Ф. 9517. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 86–88.

Статистические данные Комитета по учету и распределению рабочей силы позволяют показать то, как изменявшаяся региональная динамика управляемой мобильности воздействовала на количественные параметры и отраслевую направленность мобилизации всесоюзного рынка рабочей силы в его пространственном измерении. В 1942 г. две трети перемещений, обусловленных вынужденным трудоустройством неработающего населения, приходилось на неоккупированные области и автономии центральной части СССР. Незанятые горожане и селяне призывались на заготовки леса и торфа, посевную и уборочную страду, поглощавшие огромную массу неквалифицированной рабочей силы (три четверти всех трудовых ресурсов, привлеченных на сезонные работы по всей стране). В промышленность, строительство и транспорт поступило лишь примерно две пятых общесоюзного контингента, мобилизованного в оборонную индустрию. Такое соотношение удельных показателей Центра как экономического района, доминировавшего до войны в индустриальном развитии, в процессе организованного замещения постоянных и сезонных рабочих вакансий свидетельствует о снижении его первостепенного статусно-иерархического значения среди территорий Советского Союза, находившихся в активном хозяйственном обороте. Это было связано с временным ослаблением позиций Центра в ведущих отраслях военной экономики из-за крупномасштабной эвакуации предприятий в глубокий тыл во втором полугодии 1941–1942 гг.

В связи с эвакуационными мероприятиями в 1942 г. малонаселенный Восток стал лидером в призывных кампаниях, способствовавших направлению свободных людских ресурсов на военно-промышленное производство и крупнейшие стройки. В Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке было задействовано около половины и одна шестая часть трудового потенциала, мобилизованного соответственно на постоянные и сезонные рабочие места. А ряд поволжских, уральских и западносибирских областей стали основной базой развертывания массового выпуска вооружения и боеприпасов, где требовались относительно компактные контингенты квалифицированных рабочих. Все это привело к интенсивному стимулированию занятости местного и эвакуированного населения в первую очередь в тех отраслях промышленности, которые по Указу от 13 февраля 1942 г. получили преимущества в удовлетворении кадровых потребностей.

В 1943 г. – первом полугодии 1945 г. ситуация на рынке труда кардинально изменилась, что обуславливалось смещением основного вектора мобилизации в сторону западных границ СССР. В этот период по общему числу перемещений из среды незанятого населения в отраслевые отряды работников народного хозяйства поочередно доминировали Центр и Запад. В 1943 г. в полностью освобожденной центральной части СССР было зафиксировано свыше двух пятых всех случаев такой смены социального статуса, в 1944 г. – примерно треть, в первые семь месяцев 1945 г. – около двух пятых.

При сокращении в 1943–1944 гг. доли Центра в общем объеме управляемой трудовой мобильности, произошло сближение удельных показателей численности горожан и селян, призванных в качестве постоянных и сезонных рабочих. Так, в производство было привлечено около трети всесоюзного людского потенциала, мобилизованного в промышленность, строительство и на транспорт; на лесо- и торфозаготовки, сельскохозяйственные работы – от трети до половины. Такое положение отражало постепенное повышение роли Центра в отраслях военной экономики, имевших приоритет в пополнении кадров. Этому способствовало и восстановление предприятий и инфраструктуры на освобожденных территориях, потребовавшее усиленного вливания туда рабочей силы. К началу 1945 г. острота кадровой проблемы на заводах и стройках была снижена, что привело к перенаправлению трудовых потоков в сферы сезонной занятости при общем падении значения призывов в их регулировании.

В завершающий период войны в условиях ликвидации хозяйственной разрухи в регионах страны, освобожденных от оккупации, управляемые социально-профессиональные перемещения особенно резко возросли в Западном экономическом районе. В 1943 г. на него приходилась лишь одна семнадцатая часть всего объема организованной мобильности, в 1944 г. – около двух пятых, январе–июле 1945 г. – более четверти. В частности, в последние полтора военных года Запад занял ведущее место в мобилизации неработающего населения на производство и стройки. В это время промышленные предприятия и строительные тресты Прибалтики, Белоруссии, Украины и Молдавии получили около половины людских ресурсов, привлеченных в общесоюзную индустрию. Одновременно на сезонные работы было призвано

лишь от одной пятой до трети рабочих рук, направленных в целом по стране на разработку торфяников и лесных массивов, посевную и уборочную кампании.

Такое соотношение числа постоянных и сезонных работников, мобилизованных в соответствующие сферы занятости, свидетельствовало о начавшемся росте статусно-иерархического положения западных регионов, традиционно игравших одну из ключевых ролей в советской экономике. Особенно это касалось ряда областей Украины и Белоруссии, где возрождались отрасли тяжелой промышленности, в том числе приоритетные, по Указу от 13 февраля 1942 г. Последний фактор способствовал особому стимулированию в них регулируемой «сверху» мобильности работоспособного населения, вновь включенного в трудовой баланс СССР. В целом интенсификация этого процесса была связана с постепенным возрастанием экономического веса Запада, ставшего главной площадкой восстановления индустриальной базы народного хозяйства (в меньшей степени это было характерно для Северо-Запада, частично оккупированного противником в начале войны).

В условиях нарастания темпов хозяйственного строительства в западной части Советского Союза происходило плавное понижение статусного ранга Востока, остававшегося основной военно-экономической базой, что отразилось в уменьшении доли потенциальных работников, призванных в оборонно-промышленный комплекс Поволжья, Урала и Сибири, в составе мобилизованных трудовых ресурсов страны. Например, в 1943 г. данный показатель составлял свыше четверти всего людского потенциала, привлеченного на предприятия СССР, в 1944 г. – около одной десятой, в январе–июле 1945 г. – одной восьмой. В то же время удельный вес восточных регионов в организованных потоках рабочей силы, поступающей в сезонные отрасли, оставался более высоким.

Такая ситуация была вызвана тем, что в тылу к концу войны произошло относительное насыщение кадрами крупных заводов, выпускавших продукцию оборонного значения. Кроме того, во втором полугодии 1943 г. – 1945 г. была проведена реэвакуация ряда индустриальных объектов на места прежнего размещения, что привело к некоторому снижению хозяйственного и экономического потенциала Востока, и как следствие – к сокращению стимулирования вынужденной занятости неработающего

населения. Подобное положение складывалось и на Юго-Востоке, в частности в Казахстане и Средней Азии.

Прекращение трудовых мобилизаций в июле 1945 г. способствовало частичному возвращению к довоенным практикам организации мобильных людских потоков с целью преимущественного обеспечения кадрами тяжелой индустрии. Отойдя от чрезвычайной мобилизационной практики, советское правительство перешло к широкому использованию оргнабора, вновь ставшего одним из основных механизмов регулирования социально-профессиональных перемещений в масштабах всей страны. Однако опыт жесткого администрирования рынка труда в условиях войны, позволявшего осуществить рациональное с точки зрения государства-работодателя распределение рабочих рук по отраслям и регионам, не был полностью забыт.

В частности, Указом ПВС СССР от 15 мая 1946 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы и Главное Управление трудовых резервов при Совете министров СССР были реорганизованы в Министерство трудовых резервов СССР, на которое возлагалось проведение комплексной кадровой политики в интересах ведущих отраслевых и региональных сегментов народного хозяйства. Данная трансформация институтов централизованного управления мобильностью работоспособного населения привела к их переходу из экстраординарного режима функционирования в ординарный, что означало дальнейшее движение к формированию административного рынка рабочей силы в послевоенных социально-экономических реалиях.

Годы Великой Отечественной войны, ставшие временем широкого применения мобилизационных практик управления трудовыми ресурсами, можно рассматривать как решающий этап становления советского рынка рабочей силы в характерных для экономической системы «зрелого сталинизма» жестких командно-административных формах. Последние были унаследованы послевоенным СССР в виде реорганизованных центральных институтов (Минтрудрезервы) и частично сохранявшихся механизмов мобилизации неработающего населения (призыв молодежи в гострудрезервы). В период правления Хрущева и Брежнева осуществлялось согласованное распределение организованной рабочей силы по отраслям и экономическим районам. В целом, несмотря на полную невозможность воспроизведения этого

уникального исторического опыта, обращение к нему позволяет сегодня актуализировать проблему поиска и мобилизации внутренних резервов отечественного рынка труда в качестве альтернативы массовому привлечению иностранных работников в современную российскую экономику.

Литература

1. ФМС: Трудоспособное население России к 2025 г. сократится на 10 млн чел. // Деловая газета «Взгляд». URL: <http://vz.ru/news/2012/10/17/603004.html> (дата обращения: 10.08.2015).
2. Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Стат. сборник. – М., 1990. – С. 17.
3. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_518.htm (дата обращения 10.08.2015).
4. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 21 июля 1938 г. «Об упорядочении дела оргнабора рабочей силы из колхозов» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4148.htm (дата обращения: 10.08.2015).
5. История индустриализации СССР 1938–1941 гг. Документы и материалы. – М., 1973. – С. 240.
6. Исупов В. А. К вопросу о масштабах воинских мобилизаций в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22. – № 2. – С. 5–10.
7. Подсчитано по: Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Стат. сборник. – М., 1990. – С. 17.
8. Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 гг. // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 10–15.
9. История индустриализации СССР 1938–1941 гг. Документы и материалы. – М., 1973. – С. 249.
10. Земсков В. Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 104–114.
11. Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1971. – 525 с.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. П-4. – Оп. 6. – Д. 38. – Л. 25.
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4341.htm (дата обращения: 10.08.2015).
14. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9517. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 80, 138–140.